

Родная литература 6 класс

17 апреля

Тема: Ю.Я. Яковлев «Рыцарь Вася». Благородство как следование внутренним нравственным идеалам.

Домашнее задание: прочитайте текст и письменно ответьте на вопросы.

Вопросы для домашней работы:

1. Найдите в тексте глаголы и сочетания слов, которые характеризуют действия главного героя? Что автор подчеркивает этими словами?
2. Какими качествами должен обладать настоящий рыцарь?
3. Можно ли главного героя назвать рыцарем?
4. Какие нравственные уроки дает нам автор?

Ю.Я. Яковлев – детский писатель. Задумываясь о детях, автор размышляет о будущем, о детской радости, о детском горе, о воспитании трудом, красотой, о важности примеров бескорыстия, благородства, о духовном здоровье. Писатель опирается на действительные эпизоды, случаи, происшествия, на все, к чему пристально присматривается и чутко прислушивается.

Герои Ю.Я.Яковлева – разные по возрасту и характеру, душевным наклонностям и увлечениям. Но их роднит одно – они не могут и дня прожить без дела, не могут равнодушно пройти мимо горя другого человека, всегда готовы ринуться в бой за справедливость и доброту. Изображая своих героев в разных жизненных ситуациях, писатель напоминает о том, что нельзя изменять дружбе, искать лёгких дорог, что нужно с детства готовить себя к «звёздному мигу» человеческой жизни. Он внушает святыне понятия любви, дружбы, товарищества, помогает школьнику познать законы честности и справедливости.

«Рыцарь Вася» Ю. Я. Яковлев

Приятеля называли его тюфяком. За его медлительность, неповоротливость и неловкость. Если в классе писали контрольную работу, то ему всегда не хватало времени - он раскачивался только к концу урока. Если он пил чай, то на столе вокруг его блюдца образовывалась большая чайная лужа. Он ходил вразвалку и обязательно задевал за край стола или сбивал стул. И новые ботинки за неделю стаптывал так, словно вместе с Суворовым совершал в них переход через Альпы. Вид у него был сонный, будто он только что проснулся или собирался уснуть. У него всё валилось из рук, всё не ладилось. Одним словом, тюфяк. Куртка в обтяжку, штаны плотно облегли ноги. На толстом лице выделялись три бугорка: два - над глазами, у начала бровей, а третий - между носом и верхней губой. Когда он напрягался или приходил с мороза, эти бугорки краснели в первую очередь. Все считали, что причина его полноты - ожорство: с чего ещё он такой толстый? Но на самом деле ел он мало. Не любил есть. Терпеть не мог это занятие. То, что он тюфяк, было написано у него на лице, угадывалось в его медленных, вялых движениях, звучало в глуховатом голосе. Никто не догадывался, что скрывается под этой некрасивой толстой оболочкой. А в его груди билось благородное сердце рыцаря. В заветных мечтах он видел себя закованным в блестящие стальные

доспехи, в шлеме с опущенным забралом, на белом коне с раздувающимися ноздрями. В таком виде он мчался по свету и совершал множество подвигов, защищая слабых и обиженных. Он был безымянным рыцарем. Потому что у рыцарей обычно были звучные иностранные имена - Ричард, или Родриго, или Айвенго. Его же звали просто Вася, и это имя не подходило для рыцаря. В мечтах из толстого и косолапого он превращался в стройного и гибкого, а в движениях появлялись ловкость и сноровка. Все его недостатки мгновенно пропадали под блистательными доспехами. Но стоило ему подойти к зеркалу, как всё возвращалось на место. И перед ним вместо прекрасного рыцаря снова возникал мешковатый мальчик с круглым толстым лицом, на котором краснели три бугорка. В эти минуты он ненавидел себя за неподходящую для рыцаря внешность. Кроме насмешливого зеркала, к действительности его возвращала мама. Услышав из кухни его шаги, от которых жалобно звенели стаканы, мама кричала: - Осторожно! Слон в фарфоровой лавке! Разве так обращаются с благородным рыцарем? Он пробовал было поделиться мечтами с приятелем, но не встретил у него поддержки. Услышав о доспехах, приятель покривился и сказал: - На такого толстого никакие доспехи не налезут. Друг и не подозревал, что ранил Васю в самое сердце. В свободное время он бегал в музей. Здесь в просторных залах висели большие картины в тяжёлых золотых рамах, а по углам стояли статуи из пожелтевшего мрамора. Он хладнокровно проходил мимо полотен великих мастеров, словно это были примелькавшиеся плакаты, и направлялся к заветному залу. В этом зале не было никаких картин. Здесь на стенах висели мечи и копья, а на полу стояли рыцари, закованные в латы. Тайком от дежурной старушки он трогал холодную сталь доспехов и пробовал на палец, хорошо ли заточены мечи. Он медленно переходил от чёрного рыцаря к золотому, от золотого к серебряному. К одним рыцарям он относился по-дружески, к другим - со сдержанным холодком. Он кивал им головой и мысленно справлялся, как прошёл очередной турнир. Ему казалось, что рыцари следят за ним сквозь смотровые щели опущенных забрал и никто из них не смеётся и не называет его тьюфом. Почему природа перепутала и вложила гордое сердце Дон-Кихота в толстую, неуклюжую оболочку Санчо Пансы? Он мечтал о подвигах, а жизнь его проходила однообразно и буднично. Каждое утро он нехотя свешивал ноги с постели и, подгоняемый маминым окриком: «Поторапливайся, а то опоздаешь!» - натягивал на себя штаны и рубаху. Потом он плёлся к умывальнику, мочил нос - «И это называется вымылся?!» - и нехотя садился к столу. Поковыряв ложкой кашу - «Не усни над тарелкой!» - он вставал и шёл в школу. Он с грохотом скатывался с одной ступеньки на другую, и во всех квартирах знали, кто спускается по лестнице. В классе он появлялся после второго звонка. Бросал тяжёлый портфель и протискивался на скамью, сдвигая с места парту. Всё это он проделывал с невозмутимым спокойствием человека, привыкшего к однообразному ходу жизни и не ждущего никаких неожиданностей. На уроках он не болтал, так как вообще не отличался разговорчивостью, но это не мешало учителям постоянно делать ему замечания: — Рыбаков, о чём ты мечтаешь? — Рыбаков, повтори, что я сказала. — Рыбаков, выйди к доске и объясни решение задачи. Он плёлся к доске, задевая ногой парты, и долго сжимал в пальцах мел, словно хотел из него что-то выжать. Решая задачу, он так сопел, словно в руке у него был не мелок, а тяжёлый камень, который он без конца опускал и поднимал. Он думал так медленно и тяжело, что у учительницы лопалось терпение, и она отправляла его на место. Он садился, и парта мгновенно превращалась в боевого коня, а пухлые короткие пальцы сами начинали рисовать мечи и доспехи. На уроках физкультуры он был предметом общих насмешек. Когда ему предлагали пройти по буму, ребята уже заранее! начинали хихикать. Он делал несколько трудных шагов, потом вдруг терял равновесие, беспомощно хватался руками за

воздух и наконец с грохотом спрыгивал на пол. Через «коня» ему тоже! не удавалось перепрыгнуть. Он застревал на чёрной кожаной! спине и некоторое время восседал, как всадник в седле. Ребята смеялись, а он неуклюже сползал на животе на пол и шёл в строй. Ему не везло буквально во всём. Даже на школьном утреннике, где он читал стихотворение «Человек сказал Днепру», тоже вышло недоразумение. Он готовился целую неделю. Особенно хорошо у него получались заключительные строки. Он набирал побольше воздуха и с выражением произносил: Чтоб на улице и дома Было вечером светло! Когда он вышел на сцену, всё «выражение» сразу пропало. Он заторопился, чтобы поскорее добраться до конца. Но именно в конце его подстерегала неприятность. Он вдруг заволновался, задёргал плечом и прочитал: Чтоб на улице и дома Было вечером темно! Зал засмеялся. Он вздохнул и тяжело спрыгнул со сцены. Он привык к судьбе неудачника. Обычно неудачники сердятся на других, а он сердился на самого себя. Он давал себе слово измениться и начать новую жизнь. Старался быстрее двигаться, говорить почти криком и ни в чём не отставать от ребят. Но из этого ничего хорошего не выходило. Дома со стола летели чашки, в классе проливались чернила, а от резких движений его куртка лопалась где-нибудь под мышкой. ...Трудно провести границу между осенью и зимой. Бывает так, что ещё не опали листья, а на землю ложится первый слабый снег. А иногда ночью подморозит, и река к утру покроется льдом. Этот лёд, зеркальный и тонкий, манит к себе, и тогда радио предупреждает ребят, что ходить по льду опасно. Но не все ребята слушаются радио. И вот на льду появляются первые смельчаки. Лёд прогибается и предупреждающе трещит, но они верят, что родились под счастливой звездой. А счастливая звезда иногда подводит. Внимание тюфяка привлекли крики, которые долетали от реки. Он ускорил шаг и, запыхавшись, вышел на берег. Там он увидел Димку Ковалёва, который размахивал руками и кричал: —Тонет! Тонет! —Кто тонет? - не спеша спросил тюфяк. - Не видишь, что ли? - огрызнулся Димка.- Пацан тонет. Под лёд провалился. Что стоишь?! Другой бы тут же спросил самого Димку Ковалёва: «Что же ты не поможешь ему?» Но он был тюфяком и не догадался этого сделать. Он посмотрел на замёрзшую реку и заметил маленького первоклашку, который был по пояс в воде и только руками цеплялся за край льда. Тюфяк был толще и тяжелее Димки, но он шагнул на лёд. Лёд слегка прогнулся, но не треснул. Вероятно, у берега он был крепче. Димка Ковалёв оживился. Он снова стал махать руками и кричать: - Заходи справа!.. Осторожно!.. Не топай ножищами, а то сам... Он кричал для того, чтобы заглушить свой страх. А тюфяк шагал по льду. Он не слышал криков. Он видел только насмерть перепуганного малыша, который не мог выговорить и слова. Около полыньи на льду образовалась лужа. Он дошёл до края и, не раздумывая, выставил одну ногу вперёд. Ботинок сразу зачерпнул воду. Где-то в глубине души он понимал, что сейчас лёд может треснуть и он окажется в воде вместе с посиневшим пацаном. Но это не остановило его. Он переставил! вторую ногу и очутился по щиколотку в воде. Теперь Ковалёв уже не кричал и не размахивал руками, а напряжённо выжидал, что будет дальше. Он видел, как тюфяк схватил малыша за руку, как стал обламываться лёд. Наконец первоклассник очутился на льду. Он шёл, вцепившись окоченевшими руками в своего спасителя. Зубы его! стучали, а по лицу текли слёзы. Когда они вышли на берег, Ковалёв оживился. - Ты ноги промочил,- сказал он товарищу,- беги домой, а пацана я сам доведу. Тюфяк посмотрел на спасённого им парня, перевёл взгляд на мокрые ботинки и сказал: - Валяй! Ковалёв схватил за руку мокрого, перепуганного мальчишку и куда-то потащил его. Тюфяк поплёлся домой. Его переживания быстро притупила усталость. И теперь оставались только промокшие ноги и лёгкий озноб. Дома он с трудом стянул с себя ботинки. Из них полилась вода. —Что это? - спросила мама, недовольно глядя на перепачканный паркет. —Промочил ноги,- растягивая слова,

ответил мальчик. —Где это тебя угораздило? - Мама пожала плечами и пошла за тряпкой. Он хотел было рассказать маме, как было дело, но его начало клонить ко сну и одолевала зевота, и даже в тёплой комнате не проходил озноб. Он не стал ничего объяснять, лёг на диван и зажмурил глаза. Неожиданно он подумал, что если бы на нём были тяжёлые рыцарские доспехи, то лёд сразу бы проломился и он не сумел бы спасти пацана. Он быстро уснул. ...На другой день, когда после второго звонка он вошёл в класс, там никого не было. Оказывается, все ушли наверх в актовый зал, на общую линейку. Он бросил портфель на парту и поплёлся на четвёртый этаж. Когда он вошёл в зал, все уже построились большой буквой «П». Он протиснулся между ребятами и стал в заднем ряду. В это время заговорил директор школы. Он сказал, что вчера на реке ученик Дима Ковалёв спас первоклассника, провалившегося под лёд, и что он, директор, восторгается смелым поступком ученика. Потом выступала старшая вожатая. Она говорила о пионерском долге, о чести красного галстука и наконец зачитала письмо матери провалившегося пацана, в котором Димка назывался спасителем сына. Стиснутый со всех сторон ребятами, тюфяк стоял у стенки и слушал, как все хвалят Димку Ковалёва. В какую-то минуту ему хотелось сказать, что Димка врёт - никого он не спасал, а просто махал руками и кричал. Но от одной мысли привлечь к себе внимание ему стало стыдно, и все три бугорка покраснели. В конце концов он и сам поверил, что Димка - герой вчерашнего происшествия: ведь он первым заметил тонущего. И когда все захлопали Димке, тюфяк захлопал тоже. Линейка кончилась. Ребятам велели расходиться по классам. И тюфяк, подталкиваемый товарищами, поплёлся обратно на второй этаж. Он с трудом протиснулся за парту - сдвинул её с места, - а когда начался урок, взял в короткие пухлые пальцы тоненькую ручку и в тетрадке по арифметике стал рисовать рыцаря. Этот рыцарь был фиолетового цвета, как школьные чернила.